С ПРАЗДНИКОМ СВЕТЛОГО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА!

РУССКАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Засечный РУБЕЖ

12+
Апрель
2015 г.
№ 03

«ПОТОМУ ЧТО НА ЛУГАНЩИНЕ ЖИВУТ НАСТОЯЩИЕ РУССКИЕ ЛЮДИ...»

Спасибо всем, кто откликнулся на призыв о помощи Донбассу. Гуманитарный рейс Тула-Брянка отправляется ежемесячно. Помогайте святому делу русской солидарности!

Как было обещано в «Засечном рубеже» за № 2 (2015 г.), в марте на Донбасс отправился очередной гуманитарный рейс из Тулы, организованный местным отделением Всемирного Русского Народного Собора. Его основу составили пожертвования картофелеводческого хозяйства «Максим Горький» под руководством А.А. Самошина. Кроме того, свои посильные взносы сделали тульские блогеры и читатели «Засечного рубежа». Сегодня мы публикуем благодарные отклики с Луганщины:

«Коллектив Луганской школы № 55, жители квартала Героев Сталинграда, квартала Южный благодарны Вам за заботу и поддержку в такое трудное для нас время.

В нашей школе сейчас обучаются ребята из разных районов области, даже из тех, где в данное время идут боевые действия, а именно: Славяносербск, посёлок Жёлтое, станица Луганская, Макарово, всего 702 учащихся, из них 11 сирот.

Мы учимся жить по-новому и не хотим привыкать к прозвищам «террорист, сепаратист, бандит». Мы верим, что Мир обязательно воцарится на нашей земле, потому что на Луганщине живут добрые, трудолюбивые, гостеприимные, настоящие русские люди...»

«Роскошнянский сельский совет и все жители села Роскошное выражают Вам благодарность, признательность и говорят искреннее спасибо...

В наше село война пришла в ночь с 12 по 13 июля 2014 года. В период с 12.07.2014 по 31.08.2014 силами ВС Украины, диверсионными группами было убито 17 человек, двое из которых дети. В результате обстрелов украинскими силовиками по нашему селу из различных видов оружия пострадало 198 домов, сорок из которых не подлежат восстановлению... Оказывая помощь, Вы дарите не просто материальные ценности, а даёте надежду».

«Мы, сотрудники научной библиотеки Луганского университета имени В.И. Даля в такое трудное для нас время хотим сказать большое человеческое спасибо...

У нас в библиотеке выбиты с первого по четвёртый этаж стёкла, и в настоящее время нет возможности провести остекление, но сотрудники в составе 38 человек работают, обслуживают преподавателей и студентов, ходят на работу пешком, потому что нет зарплат и социальных выплат...»

Главной целью нашей доставки является Свято-Никольский храм, настоятель которого отец Сергий Дубовой организует её распределение. Большая часть его паствы проживает в городках Брянка и Первомайск, расположенных в прифронтовой зоне Луганской области. Со следующим рейсом тульская делегация на месте уточнит группы постоянных получателей помощи, чтобы обеспечить её адресную отправку.

Выезд следующей фуры планируется в течение третьей декады апреля.

Призываем читателей нашей газеты продолжить начатое доброе дело.

Помощь может быть оказана в любой форме, деньгами или продуктами, под отчёт.

Координаты для связи: Никитина Светлана Олеговна, тел./факс. 8 (4872) 33-41-51

НА ФОТО: Фура с продовольственной помощью прибыла в Луганскую Народную Республику; Туляки помогают ополченцам при разгрузке.

ГОРОДСКОЙ ПАСХАЛЬНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

Состоится 12 апреля в 16-00
Сбор у Всехсвятского Кафедрального Собора
Движение к Успенскому кафедральному Собору

ПОДВАЛЫ ПРИВАТИЗИРОВАТЬ НЕ БУДУТ. ПОКА...

ТУЛЬСКАЯ городская Дума исключила из Программы приватизации на 2015 год подвалы, расположенные в многоквартирных домах. На сомнительный характер такой приватизации указал депутат В.В. Тимаков, подчеркнувший, что согласно Жилищному Кодексу подвалы под многоквартирными домами являются общей долевой собственностью жильцов и не могут отчуждаться без их согласия. По крайней мере, в ближайшее время помещения в цокольных этажах зданий, о которых мы писали в «Засечном рубеже» № 1 2015 года, выставляться на торги не будут.

Комментируя возникшую коллизию, глава городской администрации Е.В. Авилов заметил, что тульские власти не стремятся во что бы то ни стало передать эти подвалы в частные руки. Однако упомянутые подвалы были оформлены в собственность города в предыдущий период, некоторые из них — даже раньше вступления в силу Жилищного Кодекса. Администрация города не может просто так взять и вернуть жильцам то, что уже оформлено как муниципальная собственность. Но тульские власти не будут возражать против законного возвращения общедомовой собственности жителям, если жители спорных домов сами захотят сделать это в судебном порядке.

В настоящее время желание вернуть подвалы в общедомовую собственность, дабы застраховаться от появления в домовом подполье непрошенных коммерческих структур, высказали инициативные группы шестнадцати жилых зданий. Ныне Совет Домовых комитетов проводит консультации с комитетом имущественных и земельных отношений города Тулы в досудебном порядке, чтобы уточнить — на основании каких документов подвалы указанных домов числятся в муниципальной собственности. Это необходимо, чтобы избежать неожиданных для сторон сюрпризов в судебном заседании.

(соб. инф.)

ЗАКАТ УК-ГРУПП?

С точки зрения Тульского управдома

На днях позвонили из организации, которая обслуживает мой дом, и спросили мнения насчет перехода в другую управляющую компанию, создающуюся на базе подрядчика УК "Градсервис". Главный аргумент моей собеседницы состоял в том, что таким образом мы избавляемся от посредника, а значит, обслуживание дома будет более эффективным.

В ЦЕЛОМ я не против перехода в новую УК, поскольку всегда лучше платить деньги напрямую исполнителю, чем посреднику. Правда, сразу предупредил, что сбор подписей с квартировладельцев нашего дома - занятие неблагодарное. В большинстве своем люди до сих пор не воспринимают дом, в котором живут, как свою собственность, считая, что к ней относится то, что находится за дверью, ведущую в их приватизированную квартиру. Так что мысль Михаила Булгакова о том, что советских людей испортил квартирный вопрос, в определенной степени верна и сегодня.

Ну а теперь об "УК-групп". Судя по всему, начался ее закат. Она будет и дальше дробиться на множество более мелких компаний, которые займутся обслуживанием домов.

В чем причины? Думаю, основных три.

Во-первых, "УК-групп" лишилась возможности сбора денег за коммунальные услуги, и теперь этим занимается Единый областной расчетный центр, созданный властью.

Во-вторых, произошли изменения в законодательстве, которые поставили под более жесткий контроль деятельность управляющих компаний.

В-третьих, проблем в коммунальном хозяйстве становится все больше из-за продолжающегося износа жилого фонда, а возможностей их решения - все меньше из-за разворачивающегося кризиса (управленческого, экономического и финансового).

«Тульские пряники» (www.pryaniki.org)

ЗАКАТ УК-ГРУПП.

Вид из совета домовых комитетов

Согласен с «Тульским управдомом», что эпоха господства УК-групп в тульском ЖКХ близится к закату. А вот о причинах этого явления можно поспорить.

НЕСМОТРЯ на сегодняшний кризис и заметное снижение уровня жизни туляков, люди сегодня всё равно богаче, чем десять лет назад, когда идея о монопольном управлении городским жилфондом озарила некоторые светлые головы. На покладистом плательщике квитанций можно ещё зарабатывать и зарабатывать. Что изменилось радикально, так это социально- политическая обстановка.

В своё время монополия УК была обеспечена железной рукой городской администрации. Мы не сильно погрешим против истины, если скажем, что центральной фигурой в приватизации всех денежных потоков городского ЖКХ был сити-менеджер Альберт Уколов. Судя по всему, схема загона всех домов в единую городскую компанию, а потом её покупки за «три с половиной копейки» таинственными незнакомцами из подмосковной «новорусской деревни», была обеспечена под его личным руководством. И пока городская власть и бизнес УК были едины, любые попытки конкурировать с монополией оставались уделом отчаянных одиночек.

Но, во-первых, уход Уколова с поста сити-менеджера, арест его покровителя Дудки и смерть топ-менеджера управляющей компании Гусева сильно нарушили управленческую вертикаль в УК. Новая команда региональных управленцев во главе с Груздевым была готова работать с крупнейшей компанией тульского ЖКХ, но не была готова обеспечивать ей тепличные условия ценой постоянного конфликта с законом. А без административной «крыши» жилищные монополисты начали уступать оживившимся конкурентам один дом за другим.

Во-вторых, проснулась Антимонопольная служба, отыскавшая наконец-то в законах РФ запрет на сосредоточение в руках одной фирмы более 30 % рынка услуг. Закон такой существовал и раньше, да исполнять его было некому. Пришлось монопольной УК, под контролем которой находилось почти до 90 % городских домов, выкручиваться из ситуации, и искусственно делиться на четыре формально обособленные компании, объединенные в УК-групп. Но разжатым кулаком зубодробительного удара не нанесёшь. Постепенно начали накапливаться противоречия между частями УК-групп и назревать расколы внутри.

В-третьих, увидев ослабление железной хватки, из-под власти УК-групп начали выходить «крепостные бизнесмены», которые прежде работали на хозяев тульского ЖКХ, выполняя почти все подряды — монополии оставалось только денежки собирать да понукать наёмников. Первым вырвался из-под монопольного ига РЭМС, а в прорванную брешь устремились остальные.

Теперь процесс раскрепощения жилищного бизнеса приобретает необратимый характер. Его фирмы одна за другой выходят из-под власти гиганта-посредника. Доля жилфонда, контролируемого УК-групп, тает на глазах, и через три-четыре года приблизится к нормам антимонопольного законодательства не только формально, но и фактически.

Зато у жильцов всё больше возможности выбора. Надо только научиться этим выбором пользоваться.

Иван ВАСИЛЬЕВ

ПОСТ НОМЕР ОДИН – УРОКИ МОЕЙ ЮНОСТИ

В Туле возрождается пост номер один. Городские школьники будут нести вахту памяти на Площади Победы, как это было в семидесятые-восьмидесятые годы.

В БЛОГАХ кипят споры — хорошо это или плохо. С одной стороны — патриотическое воспитание, с другой — ученики отвлекаются от занятий. Кто-то считает, что это возвращение к брежневской показухе и лишний способ потратить бюджетные деньги. Я хотел бы вспомнить, что пост номер один значил для меня лично.

Первый раз нас направили на вахту памяти в восьмом классе. Отобрали полсотни лучших старшеклассников со всей школы, потом несколько раз тренировали в спортзале: научили быстро строиться в колонну, печатать строевой шаг. Потом четыре дня мы посменно стояли на посту.

Первую свою вахту я провёл рядовым. Тем самым, который стоит, держа запаянный автомат наперевес, в десяти метрах от Вечного огня. Режим службы был довольно напряжённым: сначала стоишь навытяжку, как вкопанный; потом приходит новый отряд, и мы строевым шагом осуществляем церемониал смены; потом отправляешься отдыхать в караульное помещение, и снова выходишь на пост. Получалось: двадцать минут вахты, двадцать минут на пересменок, двадцать минут отдыха.

Закалка терпения на посту получалась неплохая: дождь, ветер, мороз, снег — надо только заранее капюшон плащ-палатки поглубже натянуть, и дальше стой, не шелохнись. Однажды к Вечному огню подошли какие-то пьяные хамы, стали задирать часовых. Мы стоим, не обращая внимания, как статуи. Они видят — не удаётся нас вывести из себя, стали какие-то похабные антипатриотические анекдоты рассказывать, про Маресьева, Сашу Матросова. Мы стоим молча, а сами жалеем, что автоматы в руках — запаянные, не боевые, иначе дали бы им для науки очередь по ногам! В конце концов хамы удалились, ничего не добившись. Такая была у нас тренировка выдержки.

Потом мне довелось побывать на посту номер один и комиссаром, и командиром. Служить командиром оказалось труднее всего. Тогда я сделал для себя важное открытие. Пока служил рядовым, думал, что у начальства жизнь самая лёгкая — только отдаёшь приказы, и больше ничего не делаешь. Критический был такой настрой: ну что им стоит вот то-то сделать, или это улучшить, а вот не делают и не улучшают! Дураки они, одним словом, не везёт нам с начальством...

Совсем другое дело, когда сам оказался в шкуре командира. Тут понял как всё это непросто. Вся ответственность лежит на тебе! Каждая смена должна вовремя выйти, минута в минуту. Попробуй обеспечь! Один в туалет не вовремя собрался. Другой — отлучился, за сигаретами, наверное, побежал. Третий плохо себя почувствовал, после долгого стояния упал в обморок — надо его кем-то заменить. Дисциплину приходится поддерживать постоянно, чтобы каждые двадцать минут латать эти дыры, чтобы смена работала как часы.

Потом — материальная ответственность. Сапоги, гимнастёрки, шапки, плащ-палатки — всё должно быть цело, всё должно быть сдано под опись в конце каждого дня. Особое внимание — автоматам! Они хоть и запаянные, но храниться должны в строгой безопасности: пришёл — сдал в сейф, перед выходом на пост - снова получил. Все автоматы под счёт.

Дальше — порядок в караулке. Грязь, которую каждый патруль приносит с улицы, немедленно убирать. Кто-то в промежутках вместо отдыха обязан дневалить. Кто-то стоит на часах в красном уголке рядом со знаменем части. Это — дополнительная нагрузка на личный состав, и надо её честно распределить. Потому что, настоявшись на ветру и холоде, каждый норовит расслабиться в караулке. Надо всех заставить соблюдать график. А я же не офицер усатый, чтобы так легко ими командовать! Я же их ровесник, пацан, некоторые рядовые даже старше меня. Приходилось мобилизовывать волю, убеждать, добиваться точного выполнения приказов.

А ещё — своевременное питание: чтобы всем хватило талонов в столовую, чтобы все туда вовремя попали, не нарушив порядок дежурства. Чтобы утром все своевременно добрались на пост из школы и потом вечером организованно вернулись назад после несения службы. Всё на командире! И регулярно проверяет этот порядок настоящий офицер из тульского гарнизона, который за всякую оплошку спуску не даёт, и спрашивает как с солдата, а не как с ученика.

За все мои предыдущие шестнадцать лет это была лучшая школа жизни. И она принесла свои плоды. С большими усилиями наладив быт и несение службы, распределив обязанности между своими помощниками — замом и комиссаром, даже умудрился начать заботиться о личном составе. Зная проблемы рядовых дежурных, несколько раз в сопровождении товарищей лично выходил на пост, проверял там общественный порядок. Один раз нам снова подвернулась пьяная группа, пытавшаяся приставать к девчонкам, стоявшим во второй линии караула — и мы её очень оперативно выдворили с площади Победы, пригрозив сдать в милицию.

В целом я сейчас оценивая полученный опыт как очень ценный. Думаю, надо побольше ребят пропустить через такую тренировку, и как можно большему числу из них дать возможность проявить себя в роли командира. Геометрию и физику, в крайнем случае, можно и потом наверстать, а вот такая школа управления никому не помешает.

Григорий ГЛУШЕНКОВ

НЕ ПОРА ЛИ ПРЕКРАТИТЬ УПЛОТНЕНИЕ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА?

Как пишут тульские средства массовой информации, в самом центре города планируется новая масштабная стройка.

Как сообщила министр культуры и туризма Тульской области Татьяна Рыбкина на градостроительном совете, в министерство поступило предложение инициативной группы архитекторов. Они вышли с идеей снести старинные деревянные дома в квадрате, ограниченном улицами Ф. Энгельса, ул. Пушкинская, ул. Гоголевская и ул. Бундурина. На этом месте предполагается осуществить комплексную высотную застройку.

Информационное Агентство «Тульские новости» подвело итоги опроса: «Как вы относитесь к строительству нового квартала в центре Тулы?». В голосовании приняли участие 446 человек. Больше половины участников опроса (231 человек) относятся положительно к строительству нового квартала. Они уверены, что необходимо сносить старые деревянные дома и преображать центр города. 42% проголосовавших (190) отрицательно отнеслись к данной идее. «Необходимо сохранить исторический облик города в этом месте», - считают они. И 5% туляков, участвовавших в опросе, безразлична судьба центра города.

Но, как представляется, участники опроса явно погорячились. Центр города Тулы в час пик всё более и более безнадёжно превращается в сплошную пробку. Плотность заселения центра, концентрация в нём автомобилей явно зашкаливают. Концентрическая планировка, задуманная ещё 250 лет назад, для маленького города с редкими конными экипажами, направляет всё движение к центру и в наши дни всеобщей автомобилизации создаёт непреодолимые заторы. Хотя жить в центре считается престижным, и благодаря этому престижу квадратный метр нового жилья стоит здесь вдвое дороже, чем на окраине, загрязнение центра Тулы автомобильными выбросами по степени вредного эффекта уже вполне способно сравниться с окрестностями «Тулачермета».

Сегодня кварталы между улицами Энгельса и Бундурина практически безлюдны, в домах конца девятнадцатого века доживают свой век последние аборигены старой Тулы. Что произойдёт, если на месте одно- и двухэтажных домишек поднимутся шестнадцатиэтажные высотки? В квартале, расположенном вплотную к ключевым городским развязкам, появится ещё несколько тысяч жителей и несколько тысяч автомобилей. Ведь покупать квартиры в элитных кварталах центра смогут люди весьма небедные, у которых, как правило, больше одного авто на семью. Не получится так, что городское движение окончательно встанет, а люди задохнутся от смога?

Понятно, что застройка центра Тулы — лакомый кусок. Здесь строители могут заработать гораздо больше, чем на Левобережном квартале или Петровском посёлке. Но пришла пора заботиться не только о барышах, но о достойном облике города, о разгрузке явно перегруженного центра.

Сохранить старые ветшающие дома, хранящие память о дореволюционной Туле, вряд ли удастся — они разваливаются на глазах. А вот создать на их месте зелёные кварталы, ещё одни «лёгкие города», это было бы правильное решение. В конце концов, если надо совместить коммерческий эффект с историко-экологическим, можно сделать здесь малоэтажную застройку, стилизованную под старину. Богатые люди будут не прочь выложить деньги за жильё в таком необычном квартале, и город что-то заработает на стройке. Но таких счастливчиков будут не тысячи, а, в крайнем случае, сотни, и дополнительной нагрузки на центральные транспортные артерии они не создадут.

Леонид СТЕПОВОЙ

СКАНДАЛ В НОВОСИБИРСКОМ ТЕАТРЕ:

ОСКОРБЛЯТЬ ЕВРЕЕВ – НЕПРИЛИЧНО, МУСУЛЬМАН – ОПАСНО, А ХРИСТИАН – МОДНО И СОВРЕМЕННО?

После Крыма многие русские наконец-то почувствовали, что живут в своём государстве, а не на оккупированной территории; что руководство России не ведёт политику «тихого геноцида», а уважает интересы русского народа и готово защищать его. Однако проблема униженного положения русских в собственной стране вновь оказалась в центре внимания. Речь идёт о скандале вокруг новой постановки «Тангейзера» в Новосибирском театре оперы и балета.

Тангейзер — герой старинной немецкой легенды — знаменит тем, что попал в мистический «грот Венеры» и провёл там семь лет, услаждаясь эротическими развлечениями. Простить такой грех не сумел даже сам Папа Римский, который заявил, что скорее посох в его руках зацветёт, чем Христос помилует падшего развратника.

Средневековый сюжет был использован Рихардом Вагнером в опере «Тангейзер». У великого драматурга девятнадцатого века любовник Венеры спасается из тенет страсти, призывая имя Святой Девы Марии. Несмотря на такое чудо, Папа Римский отказывается отпустить грехи выбравшемуся из заколдованного грота грешнику, повторяя легендарную фразу. Жалкий и отверженный, Тангейзер умирает в нищете. Всё это время о его спасении молится платонически влюблённая в него Елизавета. В момент смерти главного героя посох в руках Папы расцветает. Очевидно, что Вагнер усилил христианские мотивы сюжета, продемонстрировав спасительную силу жертвенной чистой любви, которая сильнее самых страшных грехов.

Спустя почти полтора века новосибирскому режиссёру Кулябину пришло на ум «поправить» классика. Не просто подредактировать, а совершить настоящий революционный переворот. Вместо Тангейзера в гроте Венеры оказывается сам Иисус Христос! Всю первую часть оперы зритель вынужден наблюдать, как Спаситель рода человеческого предаётся соблазну под воздействием пышнотелой оперной дивы. Параллельное действие на заднем плане является ничем иным, как вакханалией, иными словами — передаёт атмосферу античного борделя. Полагаю, что приведённого здесь описания вполне достаточно, чтобы понять - чувства верующих были оскорблены откровенно и всерьёз.

Далее на сцене разворачивается история про модного кинорежиссёра, решившего осведомить зрителей о «неизвестных приключениях юного Иисуса» в пещере страсти. Эпатажный киношник отвержен толпой и страдает в опале. Когда он корчится на диване своей квартиры и раскидывает в муках руки, на заднем плане сцены находится огромный крест, повторяющий очертания его фигуры. То есть «подвиг» режиссёра, снявшего кощунственную ленту и не принятого зрителями, приравнивается к крестному подвигу Спасителя. Здесь, как минимум, можно говорить о героизации «нового искусства», построенного на низвержении святынь, на телесной страсти и намеренном эпатаже.

Самый мягкий приговор, которого заслуживает опера: издевательство над классикой. Вагнер, наверное, в гробу перевернулся бы, узнав про столь вольное обращение с его творчеством. Ещё страшнее вызов, брошенный верующим. Те, кто видел новосибирскую мутацию «Тангейзера» воочию, испытали острейшую боль и унижение. Даже на фотографии, выложенные в интернете, смотреть омерзительно. Закономерно, что глава Новосибирской епархии митрополит Тихон потребовал прекратить оскорбление религиозных чувств, и исключить христианские образы из постановки. Режиссёр Кулябин и директор театра Мездрич идти навстречу просьбам верующих наотрез отказались.

В дело вмешалось государство — ведь содержание театра и финансирование постановки осуществляется из российского бюджета. Министр культуры Мединский предложил коллективу театра принять требования верующих, либо вернуть затраченные бюджетные деньги в казну и делать постановку за свой счёт. Но Мездрич упёрся, защищая свободу творчества. В результате Мединский Мездрича уволил, а новый директор новосибирского театра Кехман немедленно отменил скандальную оперу.

Казалось бы, дело пришло к своему законному финалу. Не должно быть такого, чтобы государство Российское за деньги русского народа финансировало глумление над верой русского народа. Но с этой очевидной аксиомой согласились далеко не все. Нашлось немало деятелей культуры и общественных активистов, прежде всего либерального толка, которые потребовали немедленно вернуть извращённого «Тангейзера» на подмостки, а в отставку отправить.... Кого бы Вы думали? - министра культуры Мединского. Под обращением об отставке чересчур чуткого к православным людям министра подписались такие известные личности, как Александр Гельман, Марина Разбежкина, Гарри Бардин, а в день Вербного воскресенья в Новосибирске состоялся митинг в поддержку сценарного кощунства. Один пунктов в резолюции митинга — отменить статью 148 Уголовного Кодекса РФ («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»), то есть сделать безнаказанным глумление над чувствами верующих.

Поднятый в либеральном секторе СМИ гвалт в защиту сценического эксперимента в основном апеллирует к таким понятиям, как свобода творчества и цензура. Но дело отнюдь не в цензуре, ущемляющей свободу, а в здоровом чувстве стыда и меры, запрещающем оскорблять и унижать значительную часть общества. Ведь в отношении других религиозных групп никто в России не позволяет себе подобных выходок. Получается, что евреев оскорблять неприлично, мусульман — попросту опасно, а христиан — модно и современно? Это откровенно дискриминационная позиция, доказывающая, что сторонники «Тангейзера» руководствуются отнюдь не любовью к свободе, а враждебными чувствами к христианству.

Ещё более вызывающим выглядит их настрой против министра Мединского, принявшего абсолютно справедливое и, кстати, довольно запоздалое решение. Невозможно вообразить, чтобы в Израиле из государственного бюджета могла финансироваться постановка, оскорбляющая чувства иудеев, а в арабских странах — оскорбляющая чувства мусульман. Если бы коллектив театра сменил Христа на Магомета и отправился с гастролями на Ближний Восток, боюсь, что подобные гастроли продлились бы недолго и завершились трагически. Даже в западных странах, которые представляются нам чуть ли не идеалом свободы, есть свои культурные табу. Например, там никто не даст ни цента из госбюджета на произведение, затрагивающее чувства содомитов. И это, между прочим, нашей либеральной общественности кажется вполне оправданным. Неужели православные христиане на земле Православной Руси должны чувствовать себя более униженными, чем содомиты в Евросоюзе?

Благодаря непропорциональному засилью либерального лобби в средствах массовой информации, складывается впечатление, что у кощунственного варианта «Тангейзера» сторонников чуть ли не больше, чем противников. Это, конечно, совершенная ложь, но либералам не впервой навязывать большинству мнение ничтожного меньшинства и называть это «истинной демократией». Нам надо остановить их, доказав, что людей, уважающих традиции русского народа, неизмеримо больше, чем тех, кто желает публично оскорблять христианство.

Призываю всех читателей «Засечного рубежа» направить телеграммы, поддерживающие запрет скандальной постановки «Тангейзера»: в адрес министра культуры России *(125993, ГСП-3, Москва, Малый Гнездниковский переулок, д. 7/6, стр. 1, 2, Министерство культуры РФ, Мединскому Владимиру Ростиславовичу)* и нового директора Новосибирского театра оперы и балета *(630099, Новосибирск, Красный проспект, д. 36, Кехману Владимиру Абрамовичу)*.

Григорий ГЛУШЕНКОВ

«ТАНГЕЙЗЕРАМ» ОТКАЗАЛИ В МИНКУЛЬТЕ? ПУСТЬ ИДУТ В МИНБЕСКУЛЬТ!

В Новосибирске сняли «Тангейзера»! Прямо так, как в старые времена, — взяли и запретили показ оперы. Прогрессивная общественность в ярости. Бьёт копытом от возмущения, гадает: кто посмел?! То ли было личное указание Путина, то ли Мединский осмелел настолько, что решился на самодеятельность? Но, кто бы там ни оказался крайним, вывод «культурной элиты» прост: налицо попрание прав, снос основ и шовинистический шелест совиных крыл реакции.

И верно: беспредел какой! Модернизаторы «Тангейзера» от всей души стремились «просветить дикую рашку», познакомить её с неведомыми эротическими грёзами Христа, а им взяли и запретили. Запретили глумиться над религией аборигенов за деньги аборигенов. Над чем же теперь глумиться, а главное — на какие шиши жить «гениальным культуртрегерам»?

Так и хочется брякнуть: а не пошли бы Вы, ребята, в том направлении, куда давно следовало Вас послать — на вольные хлеба! Если Вы по жизни не можете не гадить, если главное Ваше призвание — пускать ветры всюду, где окружающие будут морщиться, так гадьте за собственный счёт, а не за казённые бабки. Вы же хотите жить в согласии с тостом: «Чтоб у нас всё было - и нам за это ничего не было». Чтобы на каждый подобный проект выделяло Вам щедрое государство от 20 до 35 миллионов целковых (кажется, во столько обошёлся казне «Тангейзер», судя по путаным объяснениям уволенного директора Мездрича), чтобы Вы потом могли на эту сумму оскорблять от 20 до 35 миллионов верующих - и в итоге никаких к Вам претензий! А простая мысль: кто платит, тот имеет и право пожелания насчёт музыки высказывать - в голову не приходила?

Вся страна, засучив рукава, бьётся с лернейской гидрой коррупции. И вроде как «прогрессивная общественность» этот процесс зело одобряет. Если ты директор школы, или там главврач райбольницы, то есть сидишь на бюджетных ассигнованиях, тебя под микроскопом будут разглядывать. Какие ты там стулья заказал или химические реактивы? Достаточно ли они качественные? Не слишком ли дорогие? И что-то подозрительно они от первоначальной спецификации отличаются... Не пахнет ли тут нецелевым использованием? Если же расходование бюджетных средств покажется проверяющим не вполне эффективным, то могут не просто заказ отменить или главврача уволить, а ещё и влепить ему годика три строгого режима. Чем же театральный директор хуже? Он что — неприкасаемый?

И тут готов ответ у «прогрессивной общественности». Строгие требования и вертикальная отчётность — это требования к «быдломассе», ко всяким там учителишкам, докторишкам и прочим библиотечным сидельцам. Их труд любой дурак оценить может. Иное дело мы, светочи свободного искусства. Нас не тронь! Мы в такие сферы духа возносимся, куда обычным чиновникам из Минкульта, да хоть тому же Мединскому, и взгляд поднимать не след.

Выходит, что продукт «новой культуры» могут оценить только жрецы, только «посвящённые». И, как ни странно, чем сильнее простых смертных тошнит, тем громоподобнее в тусовке «посвящённых» овация.

Вон сколько уже понаделали «шедевров» за казённый счёт: «Левиафан», «Тангейзер»... И всякий раз — либо Христа надо замазать, либо на Православную церковь кляксу посадить. Не страшно, что вокруг нас и так мало святого осталось? Нет, надо и это немногое добить, доконать, допачкать — вот тогда будет торжество «новой культуры». Или, точнее, полного бескультурья. Тотального презрения к русскому народу, к его святыням и вере.

А может, не Минкульт должен такие проекты финансировать? Может Вам, господа хорошие, своё теневое Министерство бескультурья создать - МинБесКульт, одним словом? Пускай там Вам и платят — только не за наш счёт. И не из бюджета нашей страны.

Алексей СТЕПАНОВ

P.S.: Если борцы с «церковным мракобесием» возмутятся: мы, мол, тоже налогоплательщики и тоже в бюджет свою лепту вносим, — отвечу. Если бы в Новосибирском театре модернизировали Рихарда Вагнера не в стиле «Христос и эротика», а в стиле «Немцов и сталинизм», где жертва недавнего выстрела обнимает на сцене ноги вождя и благословляет приговоры троек — как бы Вы это назвали? Новым художественным видением или кощунством? А ведь Немцов — фигура с Христом несоизмеримая, и почитателей его в нашей стране неизмеримо меньше, зато противников — куда больше.

Не приходила ли в Вашу голову мысль, что большинство — это тоже ЛЮДИ, способные чувствовать оскорбления? И если даже за счёт больших групп налогоплательщиков государство не допускает оскорбления меньшинства, то оскорблять большинство за счёт меньшинства никто тем паче не имеет права.

P.P.S.: И ещё спасибо Мединскому, что наконец поставил клаку на место. Пора русской весне и в культуре растопить айсберг русофобии.

РУСОФОБИЯ КАК БОРЬБА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ В.В. ТИМАКОВА НА ДИСКУССИОННОМ КЛУБЕ ВРНС «БАЗОВЫЕ

Уважаемые коллеги, у нас в ходе заседания возобновился старый спор, что такое Россия? Европа это или не Европа? Передо мной двое выступающих полагали, что Европа, особая часть Европы. И они же предположили, что Евросоюз — уже не Европа, потому что он отказался от базовых европейских, христианских ценностей. Но дело-то не в названии, не в географическом расположении. Можно Россию называть Европой, а Евросоюз — Неевропой, неважно. В любом случае мы с ними — разные цивилизации. Об этом свидетельствует вся история.

Теперь к сути моего доклада.

ПОЗВОЛЮ коснуться базовых характеристик нашей цивилизации от противного, по принципу: за что нас не любят? Давайте поговорим о русофобии, о неприятии русских. Думаю, всем здесь присутствующим известен масштаб этого явления, не стоит приводить примеры. Они проявляются и в публицистике, в теории, и в практике: в криминальных деяниях, в фактах дискриминации.

Но русофобия русофобии рознь. Если мы рассмотрим факты русофобии среди исламских радикалов, то увидим, что их ненависть или неприязнь к русским не сопряжена со специфическими этническими особенностями. Это такая же унифицированная ксенофобия, которую проявляют исламские радикалы к западным европейцам, или, скажем, к китайцам где-нибудь в Синцзяне. Иное дело — русофобия на Западе.

Там русофобия приобрела черты законченной, цельной идеологии, о чём, например, очень убедительно и подробно рассказано в работе Олега Неменского «Русофобия как идеология».

Запад из века в век предъявляет России сложившийся набор претензий, или даже обвинений. В их глазах Россия — это агрессивное, отсталое, несвободное государство, своего рода полюс рабства, отрицающий западные ценности. Такая Россия рассматривается как опасное государство, и, в апофеозе данной идеологии — как «Империя зла».

Западные русофобы описывают нашу страну, наше общество, наш народ как АНОМАЛИЮ, как отклонение от нормы. Причём к другим цивилизациям — индийской, китайской, латиноамериканской — такого отношения не сложилось. Образно говоря, они воспринимаются как «недоразвитые, но потенциально воспитуемые подростки». А Россия — как enfant terrible.

Почему же именно на Западе сложилось такое отношение? Почему там русофобия приобрела форму специфической идеологии? Причём идеологии очень влиятельной, нередко играющей роковую роль в принятии важнейших политических решений: от Крымской войны 1853 до крымского противостояния 2014 года...

Причина лежит на поверхности. Начиная с Крестовых походов, и особенно с эпохи Великих географических открытий, Запад неуклонно двигался к глобальному мировому господству. Это, кстати, важный маркёр различия наших цивилизаций — ни Русь, ни Византия планов мирового господства никогда не вынашивали и не предпринимали усилий к обладанию миром.

Россия оказалась главным и чуть ли не единственным камнем преткновения на пути глобальных амбиций Запада.

Перечислю основные вехи русского сопротивления:

1) После Ферраро-Флорентийской унии только Русь сохранила верность Православию и не позволила осуществиться вековой мечте Запада о покаянии «схизматиков»;

2) Если в 16-18 веках Запад расширял сферу влияния на всех фронтах, то лишь перед Россией он был вынужден отступать (мы осуществили успешную «православную реконкисту» на Украине и в Белоруссии).

3) После триумфальной промышленной революции 19 века, обеспечившей бесспорное доминирование Запада на планете, только Россия и Япония сохранили политическую самостоятельность;

4) Как бы мы не относились к Октябрьской революции, Россия оказалась единственной цивилизацией, которая предложила всемирную универсальную альтернативу Западной глобализации — в виде русской модели коммунизма;

5) Россия разгромила Гитлера, а прежде того Наполеона, продемонстрировав конкурентоспособность в военной сфере,- той самой сфере, за счёт которой Запад и двигался к глобальному господству. Ведь экономическое лидерство Запада возникло не сразу, и было прямым следствием его военного лидерства, а тема гуманитарного лидерства появилась ещё позже.

6) Победив фашизм, мы дезавуировали доктрину высших рас и культур, которая была идеологическим оправданием колониального доминирования Запада. Именно убеждение в своём превосходстве, в своём праве повелевать «недочеловеками» было главным мотивом колониальной экспансии. Эрозия этой идейной основы привела к краху всех западноевропейских колониальных империй;

Сегодня, после нашего поражения в Холодной войне, Запад кажется нам мировым победителем. Но это совершенно ошибочный, местечковый взгляд, взгляд с сугубо локальной кочки. На самом деле, начиная с 1945 года, Западная цивилизация неуклонно сдаёт позиции. Непрерывно сокращается её удельный экономический вес на планете, её демографический вес, снижается степень её политического влияния. Запад отступает, как отступает море в фазе отлива. А из-под сети его влияния, как скалы из-под уходящей воды, выступают не просто освобождающиеся, а стремительно набирающие силу народы других цивилизаций: Китай, Индия, Арабский мир, Латинская Америка... Это глобальный тренд, ставящий крест на западной мечте о мировом господстве. Обеспечила этот тренд Россия — своим стойким сопротивлением.

Ненависть к России как камню преткновения на пути западных планов, это и есть идеологическая русофобия.

Нас стали воспринимать, как досадное отклонение в европейской семье народов; как штрейкбрехера, мешающего осуществить глобальную миссию.

Таким образом, возникшая на Западе неприязнь не направлена против русских, как этнической группы. Этнические русские в большинстве случаев достаточно комфортно чувствуют себя в Западной Европе или в Америке. Это ненависть не этнического, а цивилизационного порядка.

Как сказал Арнольд Тойнби: «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации».

То есть, мы имеем дело с русофобией как с глобальной комплексной идеологией, которая направлена против Российской цивилизации. Направлена на **устранение базовых характеристик и ценностей Российской цивилизации.** То есть, на устранение тех препятствий, которые мешают вестернизации России и поглощению её Западным миром; которые препятствую триумфу Западной цивилизации как единственного и неоспоримого мирового победителя.

Теперь мы можем понять такой феноменальный факт: наличие среди русофобов значительного количества людей русских по культуре, и даже по этническому происхождению. Причём накал страстей, накал ненависти к России у них нередко превышает русофобский градус сенатора Маккейна. Это не генетическая ненависть, а цивилизационная, то есть ненависть не к русским по рождению, а к Российской цивилизации, непохожей на Западную.

Как русский может стать русофобом? Сделав выбор в пользу иной цивилизации, такой человек становится её культуртрегером и всем силами борется с сопротивлением автохтонной среды, протестует против её естественной структуры, разрушает её внутренние скрепы.

Какие основные направления идейной борьбы с Россией избирают русофобы?

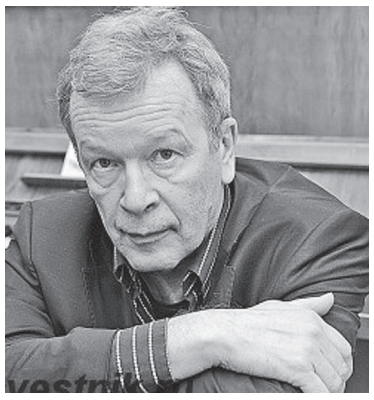
1) Отрицание самостоятельности Российской цивилизации. Дело доходит до прямого высмеивания: мол, придумали какой-то особый путь, с лаптями и с квасом. Все народы идут в одну сторону, а они в другую! Здесь налицо явная подмена понятий, отождествление их духовного суверена — Западной цивилизации — со всей планетой, всем человечеством.

2) Борьба с Православием, как мировоззренческой, нравственной основой Российской цивилизации. Очевидно, что такие громкие события последнего времени, как вылазка «Пусси райот», «Левиафан», «Тангейзер» — находятся в одном ряду и направлены на дискредитацию русского религиозного мировоззренческого фундамента.

3) Обвинение России в агрессивности и милитаризме. При этом полностью игнорируется тот факт, что все «агрессивные» действия России имели место только на её «канонической территории», на историческом пространстве Российской цивилизации. (точно в таких же пределах позволяла себе военную активность и Византия). При этом Россия никогда не начинала агрессивных войн с целью подчинения государств чужой цивилизации, чем категорически отличается от Запада.

4) Обвинение России в отсутствии свободы, особенно в гипертрофированной роли государства Требование удалить государство из общественной и экономической жизни страны, свести его к роли «ночного сторожа».

5) Обвинение России в отсталости и неэффективности, в привычке её народа к бедности, к жалкому убогому существованию, обвинение народа в чрезмерном терпении, в отсутствии у русских «коммерческой жилки», в отсутствии



т.н. протестантской или капиталистической этики.

Два последних обвинения — гипертрофированная роль государства и неправильная, чуть ли не «порочная» трудовая и бытовая этика русских — тесно связаны с экономическими особенностями нашей цивилизации, на чём я хотел бы остановиться подробнее.

В русофобской среде огромные размеры России часто служат доказательством её агрессивности. При этом никто не обращает внимания на то, что огромная Россия расположена там, где тысячу лет назад почти никто не жил. Русские освоили территорию с очень суровым, континентальным климатом, удалённую от плодородных тёплых земель, от незамерзающих морей, на которую никто из других крупных народов прежде не посягал. Несколько тысяч лет существовали вокруг богатые, многолюдные цивилизации — и никто сюда не приходил, никто даже не пытался создать в нашем климате какую-либо осёдлую, многоотраслевую экономику. Наша земля не сулила достаточной рентабельности в случае освоения.

Часто упрекают русского крестьянина в том, что у нас урожайность намного ниже, чем в Европе. Мол, виноваты русское пьянство, русская лень, русская общественная система. Совершенная тишина о том, что урожайность в дикой природе, урожайность лесов, лугов у нас тоже в несколько раз ниже, чем в Германии или Франции. В этом тоже русские виноваты, что в нашем климате с коротким летом у дубов годовые кольца вдвое тоньше, чем в Европе?

У нас даже добыча нефти обходится в несколько раз дороже, чем в южных широтах. Нам втолковывают — это потому, что у нас нелиберальная экономика. Наверное, в Саудовской Аравии, Иране или Венесуэле она либеральная, поэтому там себестоимость нефтедобычи почти в пять раз ниже, чем в России? А может, просто потому, что в Заливе нет вечной мерзлоты?

Россия расположена в климате, который, в отличие от средиземноморского или атлантического, препятствует получению высокой прибыли. Когда в конце девяностых вышла книга А.П. Паршева «Почему Россия не Америка?» я внутренне аплодировал, потому что с начала вось-

ПРОТИВ БАЗОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»)

мидесятых мне это было понятно по примерам с геоботаникой. По большому счёту, это любому вдумчивому крестьянину понятно. Мой отец, который вырос в деревне, эту разницу ясно сознавал и иллюстрировал жизненными примерами. А либеральные экономисты знать о русской природе ничего не хотят, они чертят виртуальные схемы, не думая — на какой земле экономика должна функционировать...

Так вот, освоить такую суровую, не слишком щедрую землю мог только народ с особой, православной, подлинно христианской этикой.

Каким должны быть люди с подобной этикой?

1) Нестяжатели, то есть люди, готовые переносить бедность и трудности, не слишком высоко ценящие комфорт и прибыль;

2) Подвижники, чей аскетизм, в отличие от буддийского, созерцательного аскетизма, настроен на усилие, на подвиг, на борьбу с трудностями и преодоление их;

3) Миролюбивые люди, которые в отличие от людей Запада или Арабского мира, не направляют свои усилия на войну и предпочитают бороться с суровой природой, а не с людьми, населяющими более благодатные края.

Вот почему наши предки не стали, как предки германцев, англосаксов, турок, арабов отвоёвывать благодатные, исторически возделанные земли у проживающего там коренного населения, а предпочли освоить огромные неудобья, отвоевав их у холодной континентальной природы. Тогда никто не знал, что в этих землях много нефти и газа, что Бог вознаградит наш народ за его нестяжательский подвиг. Вывод: само возникновение и существование России — результат этики, коренным образом отличающейся от протестантской этики, нацеленной на получение максимальной прибыли.

Второй тезис — о роли государства. Обеспечить достаточные для развития инвестиции в нашем природном поясе может только государство. И так в русской истории было всегда. Потому что при либеральной модели, при свободном движении частных капиталов они неизбежно будут перемещаться в регионы с более благоприятными условиями. Что бы мы ни толковали про улучшение бизнес-климата, но реальный климат изменить мы не можем!

Я хорошо помню, как в годы перестройки Гайдар и его единомышленники рекламировали либеральный рынок. Мол, как только будет свободное движение капитала, сразу хлынут инвестиции и всё преобразят в лучшем виде. И в самом деле, хлынули! Хлынули инвестиции из России на Запад, преобразили в лучшем виде Мальту, Лазурный берег, Флориду, Кипр, Лондон. Такова закономерность, если в России не начнёт активно инвестировать государство, отток капитала всегда будет выше притока.

Мы очень зримо можем увидеть будущее России в случае торжества либеральной модели экономики. В мире есть наш географический близнец — Канада. Эта страна расположена в очень сходных природных условиях, и её экономика изначально создавалась по либеральным лекалам. Там очень приличный уровень жизни, но там живёт чуть больше 30 миллионов человек. Тридцать миллионов — это, по либеральной модели, оптимальная численность населения на такой территории. А у нас в России почти 150 миллионов. То есть, огромное количество «лишних людей», которые при успешной либеральной перестройке должны куда-то исчезнуть.

Демографические потери России в результате «шоковой терапии» и её последствий уже оцениваются в 25-30 миллионов человек. И это не случайность, не оплошность реформаторов, а железная закономерность. Если вести страну к либеральным экономическим стандартам, «лишние люди» должны исчезнуть. Умереть, уехать, оказаться вышвырнутыми в резервации, но их в этой либеральной экономике быть не должно.

И даже если удастся совершить этот чудовищный переход, мы с Вами прекрасно понимаем, что оставшиеся тридцать миллионов «счастливчиков» в канадском благоденствии существовать не смогут. Потому что Канада удалена от других густонаселённых стран, защищена от них океанами, защищена мощной экономической и политической «прокладкой» США. А Россия, если нас останется мало, будет просто смыта с лица земли миграционным потоком из соседних, бедных и многолюдных стран. И мы станем не свидетелями воплощения «либеральной мечты», а свидетелями конца России.

В книге Олега Неменского, о которой я упоминал в начале, проводится параллель между русофобией и антисемитизмом, так как, в отличие от многих других разновидностей ксенофобии, эти фобии приобрели вид цельных, законченных идеологий, сильно влиявших и сегодня влияющих на политику целых партий и стран. Я хотел бы развить эту параллель, чтобы подойти к своим окончательным выводам.

Какие, например, претензии еврейскому народу предъявляют антисемиты? Не будем трогать крайности, когда речь идёт о физическом уничтожении, коснёмся более распространённых форм. По сути, евреи критикуются за черты поведения и социальные практики, которые отличают их от окружающих народов, например за чрезмерную этническую солидарность, своего рода внутреннюю сегрегацию. Антисемитизм в такой форме вовсе не выглядит кровожадным, его апологеты говорят: «мы не против евреев, пусть они просто откажутся от своего «особого пути» и станут такими как все, то есть такими, как мы». Но давайте представим, что будет с евреями, если они откажутся от этих своих практик, от своих традиций, от своей «национальной сцепки»? Они за несколько поколений просто растворятся среди других народов и перестанут существовать. То есть не мытьём, так катаньем, антисемитизм ведёт к исчезновению еврейского народа как этнокультурного феномена.

Точно такие же цели преследует и русофобия. Когда русофобы говорят, что они «не против русских», что они «любят Россию», что они просто желают, чтобы Россия «отказалась от своего особого пути и стала как все», то есть как страны Запада — это в лучшем случае самообман. Потому что отказ России от своих важнейших цивилизационных особенностей, от своих базовых ценностей, отличающих её от Запада — это конец России как исторического, государственного феномена. И вместе с ней конец русского народа как феномена этнокультурного.

Русофобия — неприязнь к России и русским — неизбежно толкает своих носителей к уничтожению России и русских, независимо от того, выбирают ли русофобы кровавую стратегию Гитлера либо «бескровную» стратегию современного либерализма.

И если мы хотим сохранения и процветания Росси и русского народа, мы должны опираться на базовые ценности, на базовые особенности своей цивилизации, в частности — на православную этику и организующую роль государства.

СИЛА КУЛЬТУРНОГО КОДА

ПОХОЖЕ, в Европе определилась группа стран, желающих мириться с Россией. Агентство «Блумберг» относит к «антисанкционному блоку» Грецию, Кипр, Италию, Испанию, Венгрию, Словакию и Австрию.

«Файненшнл таймс», со своей стороны, перечисляет российских антагонистов, выступающих за ужесточение карательных мер. В число «ястребов» входят Великобритания, Скандинавские страны и страны Балтии.

Очевидно, что такое размежевание внутри Евросоюза вызвано отнюдь не экономическими причинами. Если бы речь шла о размерах экономического ущерба, то первыми должны были предлагать мировую не только Греция с Испанией, но и Латвия с Эстонией. А словаки и австрийцы, подобно шведам и британцам, не так уж сильно пострадали, чтобы идти на уступки и протягивать русским руку дружбы. Однако полюса притяжения, как мы видим, сформировались по иным принципам.

Причина раскола кроется в культурных ценностях.

Посмотрите на пророссийскую семёрку — там нет ни одной протестантской страны. Православные греки и киприоты являются нашими единоверцами, все остальные народы духовно принадлежат католическому папскому престолу.

Зато в противоположном лагере все страны, кроме Литвы, пережили в своём прошлом религиозную реформацию. Среди верующих там преобладают протестанты.

Хотя в современной Европе никто не ведёт религиозных войн и не собирается ссориться из-за толкования символа веры, конфессиональное деление носит фундаментальный характер. Есть глубинные представления о добре и зле, о правильном и неправильном мироустроении, которые связаны с религиозным выбором народов. Культурные коды проявляются даже в светской жизни, совершенно далёкой от церкви.

Вот пример проявления таких базовых ценностей, имеющий почти столетнюю историю. Когда в России свершилась социалистическая революция, кто последовал за русскими большевиками? Первыми, как мы хорошо помним, это сделали венгры. Рядом с Венгерской советской республикой некоторое время существовала и Словацкая. Потом было восстание 1934 года в Австрии, революция и Гражданская война в Испании. Греческие коммунисты после 1945 года наверняка построили бы «Греческую ССР», не напорись они на британские штыки. И то, что в Италии компартия из года в год брала рекордное для западной Европы количество голосов — тоже общеизвестный факт. Как видим, тень русской революции, так или иначе, падала на все страны нынешнего «пророссийского блока».

А в Великобритании и Скандинавии, напротив, советская модель никакого успеха не имела и подражателей не нашла. Зато сегодня эти государства выделяются как экспериментальная площадка для гомосексуальной пропаганды, ювенальной юстиции и прочих либертарианских новелл. О Прибалтике особый разговор, на её позицию и прежде и сейчас сильно влияет её лимитрофное положение, но то, что прибалты культурно тяготеют к протестантскому северу Европы и даже мигрировать предпочитают именно в Англию и Швецию, отрицать невозможно.

Ещё в средневековой Европе выделились два цивилизационных центра — Рим и Константинополь — вокруг которых сформировались Западно-христианский и Восточно-христианский миры. Со временем борозда между ними продолжала углубляться; их культуры удалялись друг от друга в этическом измерении, а столицы — в географическом. Сегодня наследником Константинополя стала Москва, а ядром Западного мира — Англосаксонское сообщество.

Противостояние этих двух центров задавало тон в Холодной войне, и снова стало актуальным сегодня. Потому именно англосаксы и примыкающие к ним народы протестантской традиции настроены непримиримо. Возрождение самостоятельного Восточно-европейского (или Евразийского) сообщества с центром в Кремле воспринимается ими как кошмар. Альтернативная цивилизация подлежит безусловному уничтожению: «Карфаген должен быть разрушен».

В отличие от воинствующих «постреформатов», народы католической традиции, не пережившие реформации, и православные народы, не строившие коммунизма, выступают переходными звеньями на упомянутой мировоззренческой шкале и потому сохраняют потенциал диалога.

Глубинные культурные коды, как выясняется, оказываются сильнее бизнес-интересов. Сегодня они ощутимо влияют на политику стран Европы. Без их учёта не может быть успешной никакая международная стратегия.

Владимир ТИМАКОВ

ОКНО В ЕВРОПУ

ВЕРСАЛЬ, ЛУВР, ДЕФАНС

В прошлом номере «ЗР» (март, 2015) мы промчались галопом по трём Люксембургам (стране, её столице и провинции соседней Бельгии), заскочили в бельгийский Арлон и транзитом через французский Реймс добрались до Парижа. Очередную публикацию посвятим архитектуре, культуре, и средневековому PRу.

ПЁТР (тогда ещё не отец Отечества, не император и не Великий) гостил в Версале где-то на закате Северной войны. Было бы странно, если государь не оценил бы красоту регулярных парков, боскетов, фонтанов, садов и барочного замка (слово «дворец» не употребляется ни на одном языке: Версальский дворец в здешних путеводителях исключительно «замок»). После этого на западе от Петербурга начали строить российский Версаль.

Делал парк Версаля выдающийся ландшафтный архитектор Андрэ Ленотр, естественно, для Людовика XIV, конная статуя которого и стоит перед главным въездом во дворец. Сложно убежать от сравнений Европы с нашим «окном

в неё». Правая рука короля тоже вроде бы указывает куда-то вниз, но насколько же экспрессивен Медный всадник! И эта петровская длань, и его безумные глаза. Этьен Фальконе сделал великий памятник великому человеку. Конный памятник Людовику... Жеманный вельможа сидит на лошадке. Ни величия, ни реформ, ни военных побед. Масштабу личности короля он, конечно, не соответствует.

Сразу за замком начинаются боскеты — парки в парке. Строится фонтан или разбивается лужайка — некий композиционный центр, вокруг которого геометрически выверенным порядком высаживаются деревья и кустарники. Если забрести в кусты, то можно захлюпать обувью, даже и не ожидая, что в Версале можно отыскать бездорожье. 900 гектаров садов и леса, в отличие от фонтанов, шикарны. Видели аиста. Лес разбит на ровнёхонькие аллеи, покрытие которых — изумрудная трава, а не асфальт.

После боскетов начинается Большой канал. Он огромный: 1,5 км в длину. Представляет собой непропорциональный крест. Естественно, в королевские времена тут лодочные прогулки устраивали. Вдоль канала люди катаются на велосипедах и бегают. Бегать по Версалю, наверное, не менее прекрасно, чем по ЦПКиО им. Белоусова.

Перед началом канала — фонтан «Аполлон». Он странен не тем, что бога изображает — Людовик XIV был не более адекватен, чем прочие короли, да и Францию «уздой железной» именно он поднял на дыбы. Странно то, что скульптуры разваливаются. Фонтан Лотона, что сразу за дворцом на террасе находится, вообще разобран. Лишь справа нимфы того же золочёного величия, что петергофские побратимы. Скульптуры версальские на зиму завёрнуты в защитные чехлы. Ощущение дикое: на них смотришь и везде видишь висельников с накинутыми на голову мешками.

До Петергофа с его сияющей позолотой Версалю, как Петергофу до Версаля в смысле расстояния. И в Версале нет каскадов — уже поэтому он проигрывает Петергофу. Сравнить Самсона с Аполлоном — два главных фонтана этих ансамблей? Мотивация изобразить победу в Северной войне, разрывая пасть шведскому льву, оказалась посильнее, чем просто показать величие короля-солнце. Идеальное отношение к Европе — петровское: понять, чего в Отечестве нет, съездить туда, где есть, посмотреть, изучить, привезти на Родину, улучшить. Петергоф — ярчайший пример. Не было бы его, не будь Версаля. Всё-таки великий государь после Полтавы пригласил шведских генералов на ужин, говоря им, поверженным, комплементарное «спасибо» за науку воевать. А современные политики гораздо мельче, чем гигант Пётр: теперь нам весь европейский вектор внешней политики надо порезать китайскими палочками (вернее, нефтяными трубами).

НЕ «МОСКВА-СИТИ»

Из Версаля мы поехали в новый парижский деловой квартал. Defence означает «оборона». Имеется в виду оборона Парижа во время франко-прусской войны в 1870 году и скульптура, посвящённая ей. Вокруг неё квартал и вырос, да так, что саму скульптуру еле видно.

Дефанс — это не Москва-сити. Квартал начали застраивать в 60-х годах XX века. С точки зрения городской архитектуры, он идеален. Во-первых, не воткнут, как нож, в тело города в самом центре: это уже пригород. Соответственно, просторов для его развития и дальнейшей застройки — хоть отбавляй. Во-вторых, там нет видимого транспорта. И метро, и автострады уходят ровно под квартал. Конечно, выходы всех видов транспорта есть на двух станциях на въезде и выезде из квартала, но они подземные.

Пешеходная зона шириной в 300 метров между зданиями под землёй как раз представляет собой мини-город с торговыми центрами, ресторанами и кафе, станциями пересадок. Быт засунут под землю, на поверхности — работа в небоскрёбах и отдых у деревьев, фонтанов, лестниц и памятников. По ночам в обезлюдевшем квартале включают фонтаны.

Выходя в Дефансе, особенно если вы садились где-то в районе османовского Парижа, вы получаете то же ощущение, что и от полёта на самолёте между российской глубинкой и Нью-Йорком. Как поёт Токарев: «Небоскрёбы, небоскрёбы, а я маленький такой». Среди стеклянных глыбин разной степени уродливости Большая арка вовсе не смотрится откровенной доминантой. Её углядеть бы.

В начале 80-х её начали строить, открыли в год двухсотлетия Великой революции в 1989. Идея заключалась в том, чтобы завершить историческую ось Парижа. Если напрячь зрение, то со ступеней Большой арки можно увидеть Триумфальную, а внутри неё — совсем маленькое колесо обозрения у окончания сада Тюильри, за которым совсем не виден Лувр. Даже искусственная ёлочка в пешеходной зоне сделана таким образом, чтобы не перегораживать перспективу.

Размеры Арки впечатляют. Это куб с длиною грани 112 м. Для сравнения: основание Исаакиевского собора — 100 на 100 м и столько же — высота. Но что шедеврального в ней, кроме размеров, непонятно. Если уменьшить арку Дефанс до размеров комнаты, шедевр испарится, как похмелье после приёма алка-зельцера. Если уменьшить до тех же масштабов Исаакий, всё его величие и смысл останется. На металлическом листе внутри Арки архитектор Отто фон Спрекельсен пишет, что она — окно в мир, открытость, надежды на будущее. С тем же успехом в эту геометрическую форму можно вписать агрессию, державность, имперскость, завоевания, битвы, экспансию.

Недалеко от Арки стоит уродливая железобетонная каракатица на ножках, как дом авиаторов на Беговой в Москве. Жилые дома Дефанса — это серая безжизненная гадость. Бетонные выкидыши архитектурных умов. Выросшие посреди парижского пригорода хрущобы.

Рядом с Аркой из-под земли вылез памятник гигантскому червяку, будто в пустыне Гоби с соответствующими мифами. Оказалось, скульптор Бальдачини решил отлить свой палец. Задумались: если бы отечественным скульпторам нравилось отливать собственные части тела? Вдруг в центре Москвы появился бы не 98-метровый недо-Колумб, не принятый США в 1994 году, ставший пере-Петром, а 98-метровый... палец скульптора. Смахнули испарину со лба.

В ПОИСКАХ «ДЖОКОНДЫ»

Найти в Лувре «Джоконду» проще, чем Дефанс на карте Парижа. Вы проходите несколько плакатов с изображением картины и стрелками. Заходите в галерею итальянцев. Издалека видите, что из одного из залов справа трафик людской сильнее, чем у других. Останавливаетесь напротив входа в зал и уже издали видите отдельную стену, на которой чернеет за стёклами маленькое пятнышко. Самое дорогое из когда-либо написанных человеком.

И вас поражает толпа. Которая постепенно со всеми своими гаджетами, вавилонским гоготом и вспышками становится стадом. Спроси любого, вряд ли он ответит на вопрос: «Чем ему нравится эта картина?» Сначала вы, конечно, услышите стереотипы про таинственную улыбку — раз и про следящий за вами взгляд — два. Это для дилетантов и тех, кто не хочет копаться глубоко. Искусствоведы наверняка расскажут вам про лучший образец средневекового портретного творчества, про краски, пейзажный фон и идеальную композицию тетраэдра. Историки поведают несколько версий о происхождении натурщицы (или даже натурщика). Психоаналитики, начиная с Фрейда, покопаются в отношениях гения Леонардо с картиной: не влюбился ли, не сам ли себя изобразил, не свою ли мать?

Но на самом деле вы видите маленькое полотно. На нём изображена совершенно некрасивая по современным меркам взрослая женщина. С совершенно хитрой улыбкой. Есть ли в ней что-то существенное? Демоническое? Страстное? Вовлекающее? Нет. Так улыбается одесская тётя Фаня, когда со своего балкона по-бабелевски кричит что-то дяде Хаиму. Не более. Эта картина скучна и сера. В ней нет изюминки. Нет яркости красок. Нет масштаба. Почему самая дорогая картина в мире не «Коронация Жозефины» Жак Луи Давида, например? Там же тысячи деталей. 6 на 9 метров! Почти футбольные ворота в виде шедевра. Почему не висящая напротив Джоконды «Свадьба в Кане» Паоло Кальяри Веронезе? Она огромна и многосмысленна. Почему не циклы Джузеппе Арчимбольдо «Стихии», «Времена года», когда люди сотканы из овощей и веток?

Если забрать у Джоконды бэкграунд и рассуждения специалистов о тонкостях, останется ли она искусством в принципе? Мартин Хайдеггер в трактате о вещности искусства писал, что квартеты Бетховена будут пылиться на складах, как мешки с картошкой. Джоконда и есть такой мешок, смысл которого широкой публике непонятен.

И не стоит говорить, что нам не хватило мозга, чтобы осознать величие и гениальность Леонардо. Речь идёт о его конкретной картине, от которой мир когда-то сошёл с ума, но потом забыл смысл, и от которой вот уже пять веков продолжает фанатеть по инерции. Нам не хватило чувств. Картина, не затронувшая чувство, бессильна. Искусство отличается от науки целью — оно бьёт по чувствам. Его не надо объяснять, засовывая горы искусствоведения в альбомы с описанием виртуозной техники написания картины. Нам крайне важно знать, что было в сердце у Михайло Ломоносова, когда он писал оду Елисавете Петровне, но плевать на то, что он чувствовал, когда открывал атмосферу Венеры.

Многие люди перед картиной всю свою стадную глупость осознают, ибо после протискивания сквозь толпу к ограждению перед картиной выходят на воздух, чтобы сфотографировать людей, в стаде которых они только что фотографировали. Т.е. сфотографировать фотографирующих — проекцию самих себя 20 секунд назад. Сфотографировать напыщенных распорядителей, стоящих у самой Джоконды, блики на стекле, которым она закрыта, выцветшую фактуру полотна. Сфотографировать не шедевр, а своё представление о нём, распиаренное до вселенских масштабов в XX веке. Совершенно очевидно, что цель очень многих людей, посещающих Лувр — добраться до зала, протолпиться минут 25-30 и, наконец, подойти к тому, в чём не понимаешь ничего.

Менее культурно образованными после просмотра Джоконды мы себя не ощутили. Хотя и она вряд ли хоть немного усомнилась в собственном превосходстве над всеми остальными полотнами мира. По крайней мере, ни один уголок хитрющего рта не дрогнул.

О том, как познакомиться с полицией Амстердама, напиться с пилотом «Люфтганзы», погулять по крыше Рейхстага и усовестить американцев рядом с «Алёшей» читайте в следующем — майском номере.

Продолжение следует

Алексей ТОКАРЕВ

(позиция редакции не совпадает с отдельными оценками автора)

КИЕВ СЕГОДНЯ

Еще недавно Киев был излюбленным туристическим маршрутом для россиян на майские праздники или рождественские каникулы. Киево-Печерская Лавра, исторические памятники, интересные музеи, красавец-Днепр, утопающие в зелени и цветах улицы и бульвары, недорогие кафе национальной кухни — все пленяло в этом Городе (так, Городом с большой буквы, величает Киев его знаменитый уроженец - русский писатель Михаил Афанасьевич Булгаков - в романе «Белая гвардия»). Ныне политическая обстановка вносит свои коррективы в экскурсионные маршруты.

С просьбой рассказать, какой он — Киев сегодняшний, редакция «ЗР» обратилась к нашему земляку Алексею АДАЕВУ, чье знакомство с украинской столицей состоялось на прошлой неделе.

Говорят, у Интернета нет границ. Есть. Между нашими воюющими странами она где-то в районе Донбасса как раз. Открываете здесь браузер, и в нём тот же интерфейс Яндекса. Но и форма, и контент новостей уже разные.

В отличие от России большинство новостей, конечно, про войну. Те, кто воюет за сепаратистов, уже никакие не «добровольцы», «повстанцы» и «ополченцы», а исключительно «террористы» и «боевики». ДНР и ЛНР пишутся только в кавычках. Слово гумконвой после эпитета российский тоже берётся в кавычки...

Страна воюет. Причём совершенно очевидно считает, что с Россией. Как у нас во всём виноваты США, так здесь во всём виноваты мы. Как у нас: если украинец участвует в АТО, значит он - нацист и наймит Госдепа, так и здесь: все воюющие с той стороны «боевики» - либо регулярная российская армия, либо националистические фанатики. В то, что население Донбасса может само браться за ружьё, здесь не верят.

«Правый сектор», кажется, весь ушёл на фронт. Вообще непонятно, где его находят российские журналисты (по крайней мере, в Киеве). Наматываю по городу исключительно пешком километры четвёртый день. Только на одном доме видел их красно-чёрные флаги. Пять штук висят в ряд. И ещё в первый день на такси с одной стороны висел правосековский флаг, с другой - украинский.

Украинские флаги тут используются гражданами повсеместно. Как у нас - георгиевская ленточка. Только у нас она символ самоуспокоения перед днём Победы: мол, помню, горжусь, но исключительно с 1 по 9 мая. В остальные части года никто не носит георгиевскую ленточку (а когда я весь год ношу, на меня, как на дебила, смотрят). Нам надо научиться у украинцев любить свой флаг. Они тут ленточки цветов флага завязывают на дворники, маленькие флажки на белых пластиковых палочках вставляют между дверью и крышей авто, с флагами побольше ездят велосипедисты.

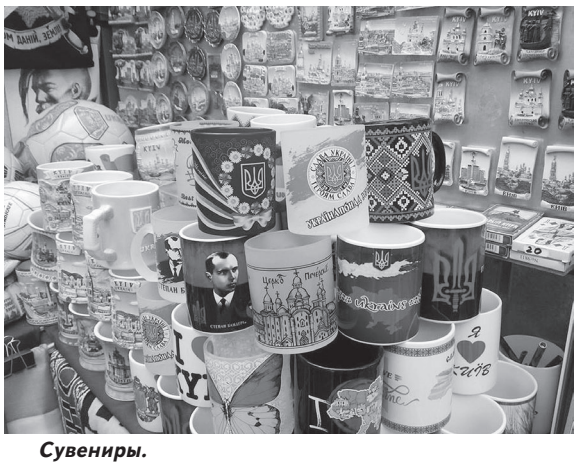
На улице Институтской

Их пропаганда отвратительна и тупа, как и наша. Смотрю каждое утро ICTV - один из трёх каналов олигарха Пинчука, зятя Кучмы. И вчера там молодой человек с лощёным лицом, какие и у нас есть, представляющиеся «политологами», рассказывает, что взрывы в Харькове - это Россия. Потом военный эксперт, крымчанин Дмитрий Тымчук выступает. Тоже «это всё Россия». Потом на этот видеоряд накладывается закадровый синхрон «доказательств террористической деятельности ФСБ в Украине всё больше». А на деле ни одного доказательства этот канал не показал. Но военные эксперты и молодые «политологи» заверяют население в один голос...

Многие ситилайты и билборды несут фото из АТО. Либо в масках, либо открытые лица. Т.е. местных воинов делают героями, мол, «киборг, 27 лет, позывной Полиглот» («киборги» - это те люди, которые защищали Донецкий аэропорт в течение 242 дней).

На АТО собирают по всему Киеву. Вот сколько в Москве нищих просят копеечку в туристических местах, столько здесь «волонтёров АТО». В кавычках, ибо местные объясняют, что надо ещё посмотреть, на что они собирают, ибо могут быть мошенники. Но на нищих эти люди не похожи. Молодые ребята и девчонки. Вежливые. По-украински предлагают скинуться - ходил по Майдану, так 6 раз ко мне разные люди подходили.

Или вот по городу стоят дядьки в военной форме рядом с тележкой из супермаркета. Хочешь деньги им кинь в коробочку «АТО», хочешь продукты положи в тележку. В общем, взрыв мозга: с одной стороны границы «Айдар» - это ругательное слово, с другой - на него деньги собирают.



Сувениры.

Впрочем, с нашим национальным лидером история та же. Владимир Путин - местный антигерой номер один. Вот как у нас пишут «Обама-чмо» на машинках, так и здесь - на асфальте «Путин, тебе кранты». Или вот на туалетную бумагу посмотрите. А уж всяких кружек, плакатов, магнитиков и даже шоколадных фигурок с различными вариациями ругательных надписей здесь хоть отбавляй.

Откровенно нацистской символики в сувенирных лавках немного. Я ожидал увидеть больше. Кружки с Бандерой и флагом «Правого сектора», мазепинки да шарфы полка «Азов» с Вольфсангелем. Рядом с ними сувенирные портреты Сталина, будёновки, ушанки с советским гербом. Т.е. на каждую мазепинку найдётся будёновка. Половина прилавка условно повторяет своё альтер эго с Арбата и Манежной площади, другая - откуда-то из глубокого украинского русофобского национализма. И всё на одном прилавке.

Как на прилавке - прошлое, объединяется политическая противоречивая современность. Над мостом через Институтскую, на которой неизвестные снайперы расстреливали и протестующих, и «Беркут», висит портрет боевика Сашко Билого, «убитого псами системы». Это как если бы в Москве на Манежке висел портрет какого-нибудь... хотел написать Басаева, но понял, что не сработает аналогия. Билый для части нации, особенно западной, и впрямь герой. Не наберётся у нас в стране столько фанатов Басаева. И слава Богу. Фишка в том, что брали Билого бойцы спецотряда МВД «Сокол» по приказу министра Авакова. При этом Билого, по сообщениям МВД, застрелили, когда он открыл огонь. После этого министру «Правый сектор» обещал отомстить. Но ничего: и министр жив, и плакатик висит.

На Майдане самодельный мемориал. В окружении тротуарных плиток стоят фотографии погибших из «небесной сотни». Ничего официального. Белорус Михаил Жизневский - рыцарь ордена героев «небесной сотни», но упоминания об этом на его фото нет (как и армянин Сергей Нигоян, он был убит одним из первых). Оно, вероятно, было поставлено здесь задолго до посмертного награждения. Перед колонной лампадками выложен герб Украины и слова «Слава Украине - героям слава». Не важно, как вы относитесь к Майдану, но здесь очевидно: это национальный гражданский мемориал.

* * *

Москва по сравнению с Киевом ни разу не стоит на холмах. Москва - это вообще озеро Бонневиль, а правобережный Киев - холмы. И полным-полно тут смотровых площадок, на которые вышел, и Ивана Грозного на балконе многоэтажки изображать можно: «Ляпота-а-а». А в Москве - одни Воробьёвы горы.

На Михайловской площади стоит громадина украинского МИДа. Рядом с ней Михайловский собор, принадлежащий УПЦ Киевского патриархата. История с христианством на постсоветской Украине крайне сложная. В общем, УПЦ КП никакой другой поместной церковью она не признаётся, но существует. Наши православные священники туда ходят, как в музей, не крестясь, ибо предстоятель этой церкви Филарет признан раскольником и предан анафеме.

Герой нации

Собор Михайловский очень красивый. Москвы не было, а собор этот был. Златоверхий он ещё, потому что, мол, первая церковь на Руси, которой позолотили купола. Вероятно, с тех пор, если верить Высоцкому, Господь начал замечать Русь ещё чаще.

В реальности рядом стоящий сталинского ампира МИД старше, чем собор. Потому что большевики в Киеве в 30-х годах занялись своим проклятым любимым делом - сносом того, что им не любо (современные украинцы, не любящие большевиков, почему-то повторяют за ними то же). И Михайловский собор снесли, восстановив только в 90-е. Слева от входа памятник жертвам голодомора. Памятник считает, что это был геноцид украинского народа. Т.е. по мнению памятника, остальные народы не погибали. Надписи на памятнике на украинском и английском (а вот на ситилайтах по городу — на русском и украинском: «единая страна. єдина країна»). Перед входом собирают на помощь батальону «Айдар». Местный Яндекс периодически пишет, что «Айдар» этот то хлебозавод захватит, то скоропомощные машины украдёт. Чего ему помогать-то? Сам кому хочешь поможет.

За собором на Днепр смотрит князь Владимир. С 1853 года он смотрит на левый берег Киева в сторону Москвы. Это наш общий князь, который для нас всех принял христианство, когда никакой Украины и в помине не было. И никакой России не было. А была дружная Киевская Русь. Ваял Владимира Пётр Клодт - тот самый, у которого скульптору Вячеславу Клыкову, изуродовавшему маршала Победы перед Историческим музеем, надо бы поучиться лепить коней. Клодт, конечно, коневой скульптор (не только Аничков мост, но и лошадки на Нарвских воротах его), но и Владимир вышел у него замечательно.

* * *

Чем дальше идешь по улице Институтской, тем очевиднее, что её переименуют в Героев небесной сотни. Ведь указатель на станции метро Крещатик уже обозначал один из выходов как ведущий на аллею Героев небесной сотни.

Улица Институтская - это теперь мемориал. Как всё неосенённое распоряжением государства, а созданное стихийно народом, он бьёт по чувствам много сильнее. На улице Институтской даже самое чёрствое сердце обязательно ёкнет.

Идешь под взглядами людей с фотографий и понимаешь, что вот здесь (и это оксюмороново-жуткая ирония судьбы) полноценно представлена Украина. Улица Институтская - это социология смерти. Люди из всех регионов и всех политических взглядов смотрели с фото, и уйти от ощущения бытия на кладбищенской аллее в центре города было невозможно. Здесь же лежали их каски, щиты, противогазы. Здесь же стояли специально невостанавливаемые рекламные ситилайты. На деревьях, дырки в которых долго изучались при помощи лазерных указок (дескать, выясним по направлению канала от пули, где были снайперы), теперь висели примотанные скотчем портреты и стихи. И вот эти деревья, которые не спасли людей, прятавшихся за ними от пуль, теперь всё-таки приютили хотя бы их лица. Жизнь, как и люди кругом, весело шла дальше, но невозможно было избавиться от несоответствия ощущений: своих скорбных и окружающе праздных. Память героев небесной сотни уже начала выхолащиваться украинским государством. Как в России социальной рекламой затыкают «дыры» в контенте билбордов, пока не придёт коммерческий заказ, так и здесь на задних сторонах щитов вешают «Герої не вмирають». На Крещатике видно, что на сторонах ситилайтов, обращённых к улице, - сплошь реклама брендов, а на обратных сторонах, которые чтобы увидеть, надо сильно вывернуть голову, тема небесной сотни.

(Окончание на 7-й стр.)

Алексей АДАЕВ
(фото автора)

КИЕВ СЕГОДНЯ

(окончание; начало на стр. 7)

* * *

Пройдя в этот день 15 км, добрался до музея Голодомора. Со времён президента Ющенко украинское государство официально считает это событие геноцидом именно украинского народа. Но повторение какой-то собственной десакрализации того, что надо сакрализировать, как с героями небесной сотни, видно и здесь. За спинами Ленина и Сталина на плакате, посвящённом Голодомору 1921-1922 годов, был доколлажен Путин. Надпись над плакатом гласила: «Документальная выставка». Представил, что документальная выставка, посвящённая, например, обороне Тулы, будет открываться картинкой, где генерала Гудериана, склонившегося над картой, будет хлопать по плечу президент Порошенко! Господи, как хорошо, что родной отечественный бюрократ никогда не додумается до такого...

Музей тоже бил по чувствам. Неизвестно, кто у кого увёл идею, когда люди смотрят на посетителя с фотографий, а на стену проецируются имена погибших, но здесь было то же, что и в музее «35-я батарея», который когда-то открыл в Севастополе на свои деньги настоящий патриот Отечества Алексей Чалый. Здесь тоже со стены смотрели люди, только не с пожелтевших военных фотокарточек, а изголодавшиеся с обнажёнными скелетами. Дети. А рядом висели напоминания об американской помощи. И вот посетитель входил и видел скелеты детей, обтянутые кожей, и американские флаги. Да вот и ящики с бутылями молока - тоже американские стояли рядом.

Успенский собор

Музей этот воспитывает в нации ненависть к советскому прошлому. И он бесплатный. Много ли у нас бесплатных музеев, воспитывающих любовь к советскому прошлому?

Что до фактов, то миллионы имён представлены в книгах. Листая их, думаешь, что украинцы имеют право ненавидеть Советский Союз, по крайней мере, его проявления в 20-30-х годах. Потому что, как и на Институтской, опять почувствовал, что самое чёрствое сердце обязано ёкнуть. Куда оно денется, когда, насмотревшись на фото и начитавшись книг с именами, подойдёшь к центру музея, где люди ставят свечи вокруг стеклянной чаши. А потом зачерпнёшь горсть зерна и просыплешь сквозь пальцы. И ещё зачерпнёшь, и ещё просыплешь, понимая, что создатели музея позаботились о том, чтобы оно ёкало, осознавая, как далеко оно, сыплющее зерно сквозь пальцы, от тех, у кого это зерно отбирали.

* * *

Ходили с экскурсоводом по Киево-Печерской лавре (прим. ред.: экскурсовод был сотрудником государственного исторического заповедника, находящегося на территории Верхней Лавры; православному монастырю принадлежит только территория Нижней Лавры), пытаясь разобраться в древности церквей. В Троицкой церкви, которой 900 лет, рассказывали про украинское барокко как живописную традицию, которая ещё не была испорчена московской. Тётенька-экскурсовод сказала про 1187 год - первое упоминание Украины в Ипатьевской летописи. Дескать, никакая это не окраина, а целая Русь-Украина.

Лаврская колокольня

- Ну, и пожалуйста, - подумалось, - мало ли в моём Отечестве переписывателей истории? А украинцам сейчас, тем паче, надо утверждать постсоветскую нацию. Бог с ними. Пусть находят в общей Киевской Руси свою отдельную Украину.

Москва оказывалась виноватой во всём. От Петра до Путина. Патриарха Кирилла тётенька назвала «политрук в рясе», Иоанна Павла Второго всячески привечала, а про грузинского Илию Второго сообщила, что от него исходит благодать.

Гетман Мазепа для Лавры был совсем не то же, что для российской историографии. Он лавру и стеной обнёс каменной, и денег на звонницу дал. Сама же Лавра много веков была суверенной, не подчиняясь ни Киеву, ни Москве, ни Константинополю.

Колокольня - та самая, которую можно видеть в замечательных мультах про богатырей студии «Мельница», не была снесена при большевиках. И даже двуглавых орлов они не тронули. Гербы Российской империи смотрят на антироссийский нынешний Киев вот уже три столетия почти.

Лавра была основана в 1051 году, а в 1073 году построили Успенский собор. В 1941 году большевики заминировали храм. Доподлинно неизвестно, кто подорвал: то ли фашисты, то ли большевики - очевидно, что по степени уничтожения храмов и те, и другие были ребята толковые. Устоял лишь один придел. Восстановили Успенский собор лишь в 2000-м году.

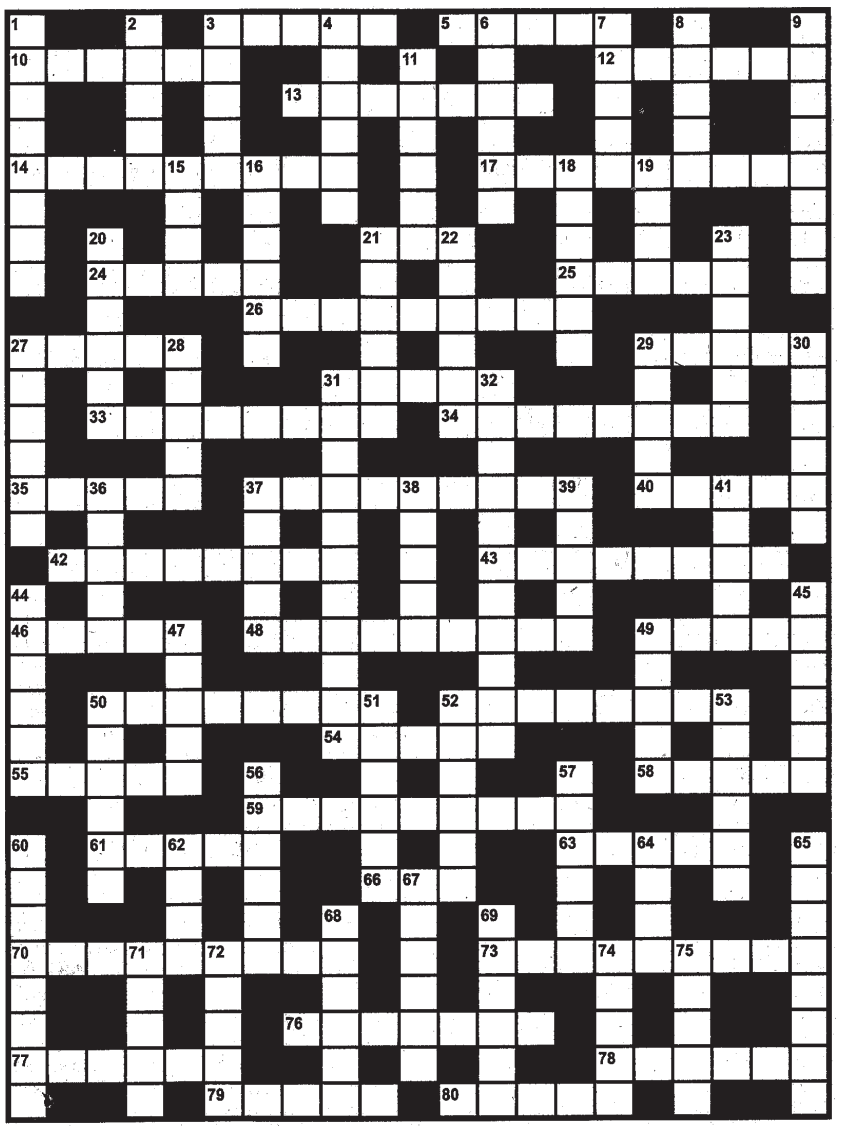
В начале XX века в Лавре была построена Трапезная церковь, которая копия храма Святой Софии в Константинополе. Рядом с этой церковью упокоен Столыпин. Её, кстати, реставрировал выдающийся советский архитектор Алексей Щусев. Начинал он при империи ещё, реставрируя храмы. А потом для СССР старался. Мавзолей - он. Станция Комсомольская-кольцевая - огромный подземный храм архитектуры - тоже он. Казанский вокзал с мотивами башни Сююмбике - тоже он. Я думаю, его ещё обязательно назовут великим.

Лавра Печерской называется, потому что монахи сами маленькими деревянными лопатками рыли пещеры. Телефонами освещать темень пещерную нельзя. Только свечкой. Это не пещеры прямо, как пещеры. А просто ходы под землёй. Побеленные, аккуратные, со сводчатыми потолками. Есть несколько подземных церквей. Т.е. помещение три на три метра и алтарь.

В пещерах лежат мощи Нестора-летописца. Того самого. По костям воссоздали его образ. Благообразный седой дедушка. Очень узкие плечи. Рост 165 - уже считался богатырским. На мощах Ильи Муромца видна кисть. Пальцы сложены, будто он крестится. Или крестит. Рост богатыря был 177 см. Он вообще гигантом считался. Люди тогда были не чета нынешним: короткие - 155 см средний рост - но большие. А теперь... Длинные, но маленькие, тщедушные и слабые.

Алексей АДАЕВ
(фото автора)

КРЕСТОСЛОВИЦА



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Способность человека логически и творчески мыслить. 5. Поклонник искусства. 10. Разноцветное «коромысло» в небесном своде. 12. Устройство для стрельбы снарядами. 13. Белок, основной компонент мышечной структуры. 14. Юморист Михаил, бывший главой Алтайского края. 17. Господин с улиц Мадрида. 21. Мир, которого не будет без согласия. 24. Наказание, запрещенное Советом Европы. 25. Чешская фирма по производству автомобилей. 26. Спортивная игра по забрасыванию мяча в корзину сопернику. 27. Французская актриса по имени Катрин. 29. Обращение к итальянскому католическому священнику. 31. Ошеломляющее впечатление, произведенное артистом на публику. 33. Новорусский враг «запорожца». 34. Праздник, на котором принято скрывать свое лицо. 35. Без него дыма не бывает. 37. Готовность жертвовать для других своими личными интересами. 40. Выделанная мягкая ворсовая кожа с бархатистой поверхностью. 42. Звание офицера при военном начальнике. 43. Ограда из жердей и кольев. 46. Так звали российского мастера пейзажной живописи Куинджи. 48. Тина - ведущая шоу «Самый умный». 49. Бартер, только по-русски. 50. Город, начальный пункт Северного морского пути. 52. Преувеличенная, восторженная похвала, которую поют. 54. Наиболее узкая часть туловища между грудью и животом. 55. Молодая корова. 58. Боковина железнодорожной насыпи. 59. Песня венецианских гондольеров. 61. «Натянутые струны» родителей. 63. «Осветительный прибор» - жилище джинна. 66. Крик о помощи. 70. Легкая двухколесная конная повозка с открытым верхом. 73. Поправляет свое здоровье и отдыхает у моря. 76. Досужее занятие пожилых дворянок. 77. Наблюдатель за елками и березами. 78. Состояние сильного возбуждения и потеря самоконтроля. 79. Разновидность маслин. 80. Четырехдверный кузов легковушки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Аудит по сути. 2. Клара, сыгравшая Клавдию в «Цыгане». 3. Автогонки из Парижа в Дакар. 4. Городской муниципалитет. 6. Деревянная палочка с головкой из серы. 7. Многолюдье, собравшееся на площади. 8. Сеточка на дамской шляпке. 9. Купюра достоинством в десять рублей. 11. Деталь в виде цилиндра с отверстием. 15. Том - супруг Кэти Холмс. 16. Горячая страстная просьба. 18. Британский автомобиль класса люкс. 19. Зазор меж деталями. 20. Завхоз, что служит в монастыре. 21. Дорогая модель «тойоты». 22. Государственное учреждение для сирот. 23. Стольный град Ирака. 27. Мэтт в роли рядового Раина. 28. Место постройки и ремонта судов. 29. Рана, от неосторожного обращения с лезвием. 30. Сердце Армении. 31. Журналист, высмеивающий общество. 32. Процесс придания юридической силы договору. 36. Релаксация после рабочего дня. 37. Имя фокусника, говорящего «Сим-салябим». 38. Гаргантюа - его персонаж. 39. Рекламный бульонный кубик. 41. Посредник между компьютером и Интернетом. 44. Корочки депутата. 45. Немецкий военный бомбардировщик. 47. Телесное наказание розгами. 49. Штат с Коламбусом в центре. 50. Цветные нитки для вышивания. 51. Горы, воспетые Лермонтовым. 52. Дмитрий - ведущий передачи «Кто хочет стать миллионером?». 53. Веслоногая птица Галапагосов. 56. Общепризнанная традиция. 57. Сериальный напарник агента Скалли. 60. «Деловая» сумка бизнесмена. 62. Связник верха ботинка с подошвой. 64. Шелк, переливающийся на свету. 65. Режиссер Лукино, снявший «Семейный портрет в интерьере». 67. Салат, названный в честь его создателя. 68. Ринат, защищавший ворота «Спартака». 69. Говор, характерный для жителей Костромы. 71. Гимнастка Кабаева. 72. Цыган, погубивший Земфиру. 74. Ложь, на которой счастья не построишь. 75. Трилистники в карточной колоде.

Газета «За сечный рубеж» 12+
Зарегистрирована управлением федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по ЦФО.
Регистрационный номер ПИ № ФС1-80200Т
Учредитель - **В.Б. ЛЕОНОВ**
Цена свободная

Главный редактор газеты Г.В Чуршуков.
Адрес редакции: 424004, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, д. 117, кв. 13.
Для связи с тульским представительством: 300026, а/я 1844.
Тираж — 26800 экз.

Издатель: Некоммерческое партнерство "Засечный рубеж",
Адрес издателя: 424004, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, д. 117, кв. 13.

Адрес типографии — ООО «Комплекс», Нижегородская область, г. Дзержинск, пр-т Чкалова, д. 47-а. Дата выхода в свет 08.04.2015.
Время подписания в печать: По графику - 12.00
Фактически - 12.00 Заказ №_____